

Глава 98: Лидеры

Е Тяньлун, был так полон сожаления, что его могло стошнить. Почему он спровоцировал такое маленькое отродье только из-за скуки? Молоты Инь-Ян, которые он приобрел с большой удачей, был разделен на две части, и кто знал, сколько будет стоять, чтобы восстановить его? Кроме того, можно сказать, что его репутация теперь была разрушена, он был загнан в укрытии недавно завербованного ученика долины.

Однако на данный момент — это не самые актуальные вопросы. Он нуждался в помощи, и он нуждался в ней сейчас.

Талисман Сообщение был активирован, когда он закричал: «Дорогой Шифу, пожалуйста, помогите! Пожалуйста, помогите мне!»

В это время главный старейшина долины Дуаньчжэнь - Те Жукуан - был на самом деле не в долине, а на пике Цин-Юнь вместе с остальными главными старейшинами, как говорил Учитель Секты Чэнь Сюаньхуа. «В последнее время происходит немало событий. Шишу Бай только начал свое уединение с жизнью или смертью, и есть также сообщения о том, что большое количество Демонических Ци поселилось в районах Горы Запустения. Печать, связывающая короля-зверя, кажется, снова ослабла, так что нужно будет установить заново».

Главный старейшина долины Данься Циньняо нахмурила брови. «Прошло уже сотни лет. Этот старый урод еще не умер?»

Чэнь Сюаньхуа кивнул в знак согласия. «Когда наш верховный старейшина и Шишу Бай запечатали его под Горой Запустения, они сказали, что потребуются не менее трехсот лет и до пятисот лет до того, как его демонический ци очистится печатью. Тогда было бы только единственное пятно его демонической души, и оно испарилось бы в воздухе, как только мы его открыли. Прошло почти четыреста лет, поэтому я не верю, что это способно многое сделать. Тот факт, что какой-то Демонический Ци просочился, должен быть от его последних страданий до смерти. Даже сейчас еще не безопасно открывать печать, будет лучше, если мы отправим кого-то, чтобы добавить еще один слой в печать, и держать его внутри еще сто лет. Это будет намного лучше».

Старейшина долины Шаньхэ Сяо Шаньхэ добавил: «В таком случае нам нужно отправить молодое поколение учеников».

Чэнь Сюаньхуа кивнул. «Я думал об этом. Демонический Ци этого короля-зверя по-прежнему силен и заразил многочисленных зверей вокруг Горы Запустения, в результате чего окружающая среда полностью изменилась. Это идеальный шанс испытать способности этих молодых людей. Эти дети живут в мире слишком долго, не испытывая настоящих битв, они склонны забывать, насколько жестокий и кровавый реальный мир. Лучше им испытать некоторые трудности».

Услышав это, все старшие старейшины согласились в унисон: «Действительно, Мастер Секты!»

Главный старейшина долины Шувэнь Бай Фуцзянь также быстро добавил: «У нас более четырехсот учеников внутреннего суда. Кого мы должны отправить?»

Чэнь Сюаньхуа продолжил: «Хотя это практический опыт в отношении рисков, это также прекрасная возможность для этих молодых людей. Печать короля-зверя расшаталась, что

позволило демоническому ци просачиваться и стимулировать рост многих редких трав и растений, все ресурсы ожидают сбора, обычные ученики не могут получить их. Чтобы было справедливо, каждая из четырех долин возьмет десять своих учеников, которые будут отправлены через Талисман Долга. Их наградой будет всё, что они найдут на Горе Запустения».

"Ты имеешь в виду...." В глазах Циньняо промелькнуло быстрое мерцание осознания; она поймала истинную цель за словами мастера секты.

Чэнь Сюаньхуа вздохнул. «Верно. У нас не осталось другого выбора, кроме как заимствовать некоторые методы, которые темные секты используют, чтобы выбрать своих учеников. Поскольку только пятеро из нас здесь, больше не нужно ничего скрывать. Восемь лет назад наш верховный старейшина ушел в укрытие жизни или смерти, и старейшина Бай также ушел в укрытие жизни или смерти. Только пятеро из нас остались от Секты Цин-Юнь, и мы не способны выдержать любые серьезные трудности.

«Мелодичный Ледовый Дворец, «Эфемерная бабочка» и меньшие секты второго и третьего классов Королевства Чуфун сдержаны страхом перед нашим верховным старейшиной и старейшиной Байем, и не будут трогать нас в течение следующих десяти лет ... но мы не знаем, что будет через десять или двадцать лет. Если мы не хотим, чтобы секта была уничтожена, мы должны заранее подготовиться к шторму.

«Отныне «Зал Небесной Дани» начнет привлекать дополнительных учеников, и каждый, кто успешно пройдет, будет рассматриваться как основной ученик. Надеюсь, у нас будет достаточно времени, чтобы взрастить несколько хороших саженцев».

Главные старейшины замолчали. Чэнь Сюаньхуа, возможно, говорил спокойным голосом, но содержание было серьезным. Теперь, когда и их верховный старейшина, и старейшина Бай ушли в уединение, можно было сказать, что они полностью потеряли свою защиту от своих соперников; Секта Цин-Юнь может быть в серьезной опасности в любое время. Десять или двадцать лет могут быть длинными для обычного человека, но это был не более чем щелчок пальца для культиватора. Что-то вроде этого было срочным вопросом - чрезвычайной ситуацией.

«Тогда кого мы пошлем?» - спросила старейшина Циньняо.

«Чтобы сохранить справедливость, по десять учеников от каждой долины!» Чэнь Сюаньхуа ответил.

Циньняо продолжила со своими вопросами: «Десять учеников из четырех долин - это не проблема, но «Зал Небесной Дани» не планирует посылать нескольких учеников?»

Учитель секты Чэнь Сюаньхуа улыбнулся. «Я планирую, что Сяо Цзяньмин тоже пойдет. С его защитой не должно быть никаких проблем». Когда он заговорил, он посмотрел на Сяо Шаньхэ, последний оставался молчаливым и бесчувственным.

"Понятно." Остальные старейшины почувствовали облегчение при этих словах. С Сяо Цзяньмином - верховным учеником из Зала Небесной Дани - , идущим с ними, безопасность всех учеников долин будет гарантирована. Разумеется, дело не в том, что они были обеспокоены потерей нескольких людей во время миссии, но если неожиданно возникнет серьезная опасность, может возникнуть возможность полного уничтожения.

Чэнь Сюаньхуа быстро добавил: «Давайте не задерживаться. Вернитесь назад и подумайте,

кого вы хотите отправить, и дайте мне список имен как можно скорее. Кроме того, чтобы облегчить эту миссию, каждый из вас, пожалуйста, выберите одного ученика с солидным количеством, чтобы быть лидером для этих молодых людей в миссии».

Ответ старейшины Циньняо пришел немедленно: «Это просто. Долину Данься, несомненно, возглавит Линьюнь!»

Что касается остальных старейшин, они могли только горько улыбаться, когда они думали о том, как легко было ей говорить такие слова. Вместо того, чтобы сосредоточиться на своих алхимических исследованиях, Сюй Линьюнь была одной из немногих основных учеников в Секте Цин-Юнь, которые решили остаться в Долине Данься, а не вступить в Зал Небесной Дани, несмотря на то, что они имеют право на участие. Для нее руководить учениками долины Данься было обычным делом. Остальные три долины, с другой стороны, должны были поразмышлять над тем, кто был наиболее подходящим учеником с определенным уровнем авторитета и престижа.

Сяо Шаньхэ подумал еще несколько минут, прежде чем сказать: «В Долине Шаньхэ лидером будет Фэн Цинвэй!»

Старейшина долины Шувэнь также подумал. «От Долины Шувэнь будет Пи Цзюньцзы в качестве лидера!»

Когда пришло время для долины Дуаньчжэнь, старейшина Те Жукуан колебался. «В моей долине Дуаньчжэнь нет никого, кто был бы очень выдающийся. Независимо от того, сколько я думаю об этом, все, что я могу придумать, это мой ученик Е Тяньлун. Он неплох, поэтому я думаю, он может быть лидером!»

Как только вопрос был урегулирован, и они все собирались вдаваться в детали миссии, нефритовый талисман на талии Те Жукуана засветился. Те Жукуан не был уверен, кто в нем нуждается в этот момент, и нахмурил брови, но, несмотря на то, что он хотел проигнорировать это ради гораздо более важной встречи, нефритовый талисман, к сожалению, похоже, не хотел переставать мигать. Без какого-либо другого выбора, Те Жукуан достал талисман и посмотрел на него, прежде чем внезапно удивился.

Это был срочный призыв о помощи. Не желая быть неосторожным, он немедленно послал Ци в талисман, заставив маленькое пламя загореться с встревоженным лицом внутри. «Пожалуйста, помогите мне, дорогой Шифу! Этот маленький ублюдок сошел с ума и хочет убить меня! Пожалуйста, помогите мне Шифу ... Если вы не вернетесь, я действительно умру ...» - закричал талисман.

В тихом и мрачном зале крики, исходящие от Е Тяньлуна, привлекли всеобщее внимание. Те, кто спокойно обсуждал детали, остановились, чтобы взглянуть на него в замешательстве.

Сам Те Жукуан сразу же взлетел, даже не сказав ни слова, оставив оставшихся четырех сбитых с толку.

Спустя некоторое время старейшина Циньняо, наконец, нарушила молчание. «Кто сошел с ума?»

Лицо Те Жукуана стало мрачнеть, когда Е Тяньлун рассказал ему весь ход событий, он поднялся на облако, чтобы немедленно лететь к долине Дуаньчжэнь, покинув зал. Как только

он прибыл в долину, он увидел, что Фан Син стоял перед входом в пещеру с Саблей Лазурного Дракона в земле и с гигантским железным молотом в руке. Мальчик размахивал молотом держа за цепь, снова и снова ударяв по пещере.

БАМ БАМ БАМ

Каждый удар заставлял каменную дверь дрожать, и даже казалось, что дверь откроется в любое время.

«Маленький ублюдок, ты пытаешься уничтожить мою долину Дуаньчжэнь?» Те Жукуан прибыл тогда, когда Фан Син закончил один удар и готовился к другому. Он яростно подлетел туда, где находился Фан Син, и с силой оттолкнул гигантский молот, чтобы вытолкнуть его в землю. Оттянув Фан Сина насильственно потянул и - с одной стороны схватив его одежду - Те Жукуан начал шлепать по заднице Фан Сина.

Фан Син почувствовал боль, сжал зубы и начал отбиваться. «Этот ублюдок хотел убить меня, поэтому я должен разрубить его!»

Е Тяньлун вздрогнул в пещере, услышав такую вещь от Фан Сина. Он уже собирался выйти из пещеры, услышав голос Те Жукуана, но Фан Син сказал, что он хотел разрезать его прямо перед их шифу, невозможно было не уловить намерение маленького ублюдка убить.

Что касается других учеников долины Дуаньчжэнь, все их челюсти упали. Из сотен или около того учеников долины, кто не был осторожен перед их шифу? Кто посмел бы говорить с их шифу так?

Тем не менее, действия Те Жукуана также были довольно странными. Наказание было на самом деле хорошим ударом по заднице - действие, подходящий для любящего родителя, который воспитывает своего ребенка

Казалось, мальчик так высокомерно осмелился сделать такую сцену, потому что шифу испортил его.

«Что именно случилось? Расскажи мне все!» Те Жукуан бросил Фан Сина в сторону, заставив его не действовать так импульсивно.

Фан Син отряхнул рукава, прежде чем указать на пещеру и громко выругаться: «Я просто собирал Очищенное железо. Эти ублюдки сговорились против меня, но я смог распознать их план. Затем он и этот ублюдок Мужун Ин появились и что-то говорили о том, чтобы «преподать мне урок». Я сразился с Мужуном Ин и победил его, но этот ублюдок решил напасть на меня пылающим мечом ... »

Те Жукуан еще сильнее нахмурил брови. «Фан Син, Е Тяньлун, Мужун Ин, вы трое идите за мной прямо сейчас!» Команда была настолько громкой, что вся долина слышала ее. Все ученики напряглись, и никто не издал ни единого шума.